

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий том «Литературного наследства» (в четырех книгах) подготовлен к столетию со дня рождения великого русского поэта Александра Блока, исполняющемуся в ноябре 1980 г.

Блок явился одним из выдающихся художников слова, чье творчество стало завершением дореволюционного периода развития русской литературы, и одновременно — одним из зачинателей поэзии новой, советской эпохи. С полным правом к самому Блоку можно отнести слова, сказанные им когда-то о другом писателе: «Он менее всего конец, более всего начало» (V, 469). Блок — живое, движущееся явление современной культуры, поэт истинно народный, популярность которого с годами растет не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Все больший интерес вызывают исследования и документальные публикации, посвященные Блоку. Успехи советского литературоведения в этой области, особенно за два последние десятилетия, весьма значительны. Тем очевиднее стала необходимость планомерного изучения многочисленных архивных фондов с целью выявить еще неизвестные творческие рукописи и переписку Блока, а также мемуарные и документальные материалы, помогающие с наибольшей полнотой осветить жизненный и литературный путь поэта, его идейные искания, общественную деятельность, отношения с современниками.

К публикации новых материалов о Блоке «Литературное наследство» приступило еще на заре своего существования: в 1937 г. вышел в свет том 27—28, целиком посвященный писателям-символистам. В 1978 г. был издан том 89 «Александр Блок. Письма к жене» и, наконец, в канун пятидесятилетия «Литературного наследства» редакторы данного тома совместно с большим коллективом исследователей (более семидесяти пяти) подготовили блоковский том (92-й), состоящий из четырех книг, который, как мы надеемся, явится новым этапом в изучении творческого наследия Блока и литературы его эпохи.

В марте 1931 г. по инициативе И. С. Зильберштейна было начато издание «Литературное наследство», предназначенное для публикации неизвестных ранее творческих, эпистолярных, мемуарных и документальных материалов по истории русской литературы и общественной мысли. Пятидесятилетию издания посвящается настоящий том.

* * *

Книга первая открывается статьями поэта С. С. Наровчатова «Слово о Блоке» и Е. Ф. Книпович «Об Александре Блоке», написанными по просьбе редакции. Е. Ф. Книпович — единственная из наших современниц, кто лично знал Блока и пользовался его дружеским расположением. Большую ценность в мемуарном очерке Е. Ф. Книпович представляют впервые публикуемые отрывки из писем Блока и фрагменты из ее дневника, где изложено содержание бесед с поэтом.

Далее, в разделе «Статьи и исследования», рассматриваются проблемы биографии и творческого пути Блока, закономерно приведшего его к революции, к созданию первой поэмы об Октябре 1917 года. Значительное место принадлежит исследованию своеобразия мировоззрения и поэтики Блока, определивших его особенную роль в русском символизме, его глубокое осознание кризиса символизма и поиски новых путей в искусстве, его влияние на развитие отечественной литературы. Здесь печатаются статьи Л. И. Тимофеева «Наследие Блока», Е. Б. Тагера «Мотивы «возмездия» и «страшного мира» в творчестве Блока», З. Г. Минц «Блок и русский символизм». Одной из первых попыток рассмотреть художественный метод Блока в контексте историко-литературного движения

XIX—начала XX в. явилась статья Г. А. Гуковского «О художественном методе Блока», написанная в 1946 г. специально для «Литературного наследства» и впервые появляющаяся на страницах настоящего тома. Раздел завершается статьей М. Ф. Пьяных «Блок и русская советская поэзия».

«Неизвестные творческие автографы и неизданная переписка Блока» — обширный раздел тома, который начинается в первой и продолжается во второй книге. Неопубликованные творческие тексты Блока, представляющие в настоящее время исключительную редкость, печатаются в начале раздела (только новонайденная рукопись заметки Блока о Л. Н. Толстом 1908 г. помещена нами в книге четвертой, — она открывает сообщения на тему «Блок и русские писатели»).

В детстве и отрочестве Блок писал короткие рассказы и стихотворения, составлял рукописные сборники, а затем — с четырнадцати до шестнадцати лет — издавал тоже рукописный ежемесячный журнал «Вестник» (1894—1897). Впервые публикуемые произведения и рисунки юного Блока важны для изучения творческого развития поэта. Еще большее значение в этом отношении имеют неизвестные исследователям рукописи автора «Стихов о Прекрасной Даме». До того, как Блок начал печататься, он постоянно посылал свои стихи московским друзьям матери М. С. и О. М. Соловьевым, о которых впоследствии с особенной теплотой вспоминал в «Автобиографии». Первыми читателями и ценителями Блока были также сын Соловьевых Сергей, будущий поэт, и Б. Н. Бугаев (Андрей Белый). Стихи Блока бережно хранились, обсуждались, иногда переписывались, — так сложилось «московское собрание» автографов Блока, содержащих немало существенных различий с окончательными текстами.

Публикация неизданной переписки Блока с двадцатью корреспондентами включает около 600 писем почти за тридцать лет — с 1892 по 1921 г.

Значительная часть писем литературоведов к Блоку могла быть опубликована в данном томе потому, что эпистолярный архив поэта, где сохранилось 2100 писем 440 его корреспондентов, И. С. Зильберштейн приобрел весной 1939 г. у Л. Д. Блок для Государственного литературного музея (см. сообщение И. С. Зильберштейна «О встречах с Любовью Дмитриевной Блок и о судьбе хранившегося у нее архива поэта» («Литературное наследство», т. 89, с. 381—390). Получив 2100 писем, адресованных Блоку, директор музея В. Д. Бонч-Бруевич право первой публикации предоставил «Литературному наследству», так как уже тогда были задуманы блоковские тома. В 1941 г. рукописные фонды Литературного музея перешли в ЦГАЛИ.

Особый интерес, несомненно, привлекут письма к Блоку его отца Александра Львовича — профессора Варшавского университета, человека незаурядного и сложного, чей образ запечатлен в поэме «Возмездие». Новый материал для творческой истории «Возмездия» дают и письма Блока к ученику и биографу его отца — Е. В. Спекторскому.

Самое значительное место занимает переписка Блока с писателями, глубоко отражающая самобытный путь поэта, его идейные и эстетические искания (переписка с В. Я. Брюсовым, С. М. Соловьевым, С. М. Городецким, А. М. Ремизовым, Н. А. Клюевым, Вл. Пястом и др.). Во многих впервые публикуемых письмах корреспондентов Блока раскрывается содержание утраченной части эпистолярного наследия поэта. Некоторые из этих писем имели для Блока принципиально важное, иногда программное значение. Так, по письмам Н. А. Клюева, сохранившимся в архиве Блока, можно видеть, каким волнующим для обеих сторон был этот эпистолярный диалог, начавшийся осенью 1907 г. (некоторые из посланий крестьянского поэта Блок цитировал в статьях 1907—1908 гг.). Известно, что в период после первой русской революции Блок мучительно искал путей преодоления разрыва между народом и интеллигенцией, эти его устремления нашли, видимо, глубокое выражение в письмах к Клюеву. «Из Ваших слов, — отвечал Клюев, — можно заключить, что миллионы лет человеческой борьбы и страдания прошли бесследно для тех, кто имеет на спине несколько дворянских поколений», «Вы пишете, что не понимаете крестьян. . .», «нельзя зараз переделаться, как пишете Вы. . .» и т. д. Клюев чутко улавливает, что не собственная вина, а высокое чувство нравственной ответственности перед народом, которое испытывают лучшие деятели русской культуры, диктует Блоку эти признания. И он горячо возражает ему, решительно отделяя культуру истинную от плодов цивилизации, чуждых и враждебных народу: «В одном фальшь, что говорите, что я имею что-то против Вас за тяготение Ваше к культуре. Я не знаю точного

значения этого слова, но чувствую, что им называется все усовершенствованное, все покоряющее стихию человека. Я не против этого всего усовершенствованного < . . . >, но я являюсь врагом усовершенствованных пулеметов < . . . >, верю в думы Ваши, чувствую, что такое «Суета» в Ваших устах». И еще: «Если бы Вы не упоминали почти в каждом письме про свое барство, то оно не чувствовалось бы мною вовсе». Чрезвычайно интересны вызванные, несомненно, письмами Блока рассуждения Ключева о народности подлинного искусства и в этом смысле — поэзии самого Блока, имеющей «общелюдское» содержание, близкое «каждому сердцу». Ценность связки уцелевших 44 писем Ключева к Блоку тем более велика, что, к сожалению, ответные письма до нас не дошли.

Из письма С. М. Городецкого к Блоку от 28 июня 1906 г. нам впервые становится известно о чрезвычайно значительном, но не сохранившемся блоковском письме. Письмо было, очевидно, и публицистическим, и исповедальным в одно и то же время. Его тема — кризис символизма и провозглашение реализма, воплотившегося в произведениях Горького, единственно верным и плодотворным методом современного искусства. Это убеждение Блока было неотъемлемо от его веры в революционный путь развития России, в великие творческие силы народа. Именно так и понял его «манифест» Городецкий: «Ваше письмо — самое важное, что совершилось за последнее время в литературе. Его будут воспроизводить в историях литературы < . . . > Наступает великое время, выходит народ. И этому времени — свое искусство, тоже великое». Городецкий цитирует слова Блока: «искусство должно изображать жизнь» и проповедовать нравственность», «Фома» («Фома Гордеев» Горького) — последнее нужное произведение» — и заключает: «Может быть, для Вас действительно дорога к большому искусству лежит через «реализм» < . . . > Вы были одним из ярких воплощений минувшего периода, теперь — крупный поворот, теперь нет никакого сомнения с наступлением нового после письма». Публикуемые документы дают возможность значительно полнее, чем прежде, представить, как формировалась в сознании Блока «концепция живой, могучей и юной России»: «И если где такая Россия мужает, то уж, конечно, в сердце русской революции в самом широком смысле, включая сюда русскую литературу, науку и философию» (VIII, 277).

Многочисленные ранее не известные факты жизни и деятельности Блока послеоктябрьского периода заключены в его переписке с К. И. Чуковским, Н. А. Нолле, Р. В. Ивановым-Разумником, а также в «Дневнике» Чуковского, большие фрагменты из которого впервые публикуются.]

Третья книга открывается разделом «Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях» с исследовательской статьей и комментариями. Впервые собранный огромный материал (свыше 380 надписей, в том числе — стихотворных, к ста сорока адресатам) обнаруживает творческое отношение поэта к жанру надписи как литературному документу. Надписи извлечены из многих фондов государственных архивов, библиотек и частных коллекций. Лишь М. С. Лесман и В. Н. Орлов отказались сообщить нам сведения об имеющихся у них книгах с дарственными надписями Блока, и мы были вынуждены ограничиться включением в указанную публикацию только тех книг из их собраний, надписи на которых появились в печати.

Остальная, большая часть третьей книги тома посвящена теме: «Блок в оценках современников» и состоит из разделов: «Блок в неизданной переписке современников», «Блок в поэзии современников» и «Блок в дневниках и воспоминаниях современников».

Созданный «Литературным наследством» тип научной публикации, где события жизни и творчества писателя представлены в неизвестной переписке современников, в настоящем томе особенно богат. Его объем — около 25 авторских листов. Здесь собраны письма за три десятилетия (со времени детства поэта до откликов на его смерть). В огромном числе корреспондентов — родные и друзья Блока, литераторы, издатели, композиторы, художники, деятели театра, незнакомые поэту поклонники его таланта, горячо обсуждающие его произведения. В переписке современников предстает не только Блок в восприятии людей его эпохи, но и сама эпоха с ее напряженной общественной и литературной борьбой и грандиозными историческими преобразованиями.

К эпистолярным свидетельствам современников о Блоке примыкают и стихотворные произведения о нем, разнообразно запечатлевшие его личность и поэтический подвиг. Принадлежащие поэтам разных дарований (от выдающихся до совсем безвестных, чьи

стихи впервые извлечены из архивов), они, собранные вместе, составляют своеобразный «поэтический венок» Блоку.

Среди мемуарных источников следует особенно выделить воспоминания тетки поэта М. А. Бекетовой «Шахматово. Семейная хроника», а также ее дневник. Щедрая русская природа Шахматова — поэтическая колыбель Блока, а культурные демократические традиции бекетовской семьи — первоначальная глубокая почва, на которой выросло миропонимание будущего поэта. И то, и другое описано М. А. Бекетовой с присущей ей широкой осведомленностью и литературным талантом.

Замечательным документом являются дневники Андрея Белого, отрывки из которых публикуются здесь же. Связанные с трагическим переживанием смерти Блока, они послужили творческим импульсом к созданию известных воспоминаний. В этот же раздел включены воспоминания о Блоке Л. Я. Гуревич и отрывки из дневников В. А. Щеголевой и Ф. Ф. Фидлера.

Четвертая книга состоит из двух больших разделов: «Разыскания и сообщения» и «Блок за рубежом».

В первом из них печатается ряд сообщений на тему «Блок и русские писатели. Традиции. Влияния. Общение». До сих пор заметка о Л. Н. Толстом, написанная Блоком в 1908 г. для толстовского юбилейного сборника, была известна по незавершенному тексту. Недавно обнаруженный беловой автограф заметки впервые знакомит нас с окончательным ее текстом. Теме «Блок о Толстом (новонайденный автограф)» посвящено специальное сообщение. Статьи и сообщения «Блок и Чехов», «Блок и Горький», «Блок и Л. Андреев», «Блок и Луначарский», «Блок и Ахматова», «Блок и Волошин», «Блок и Асеев», «Л. Рейснер о Блоке» и другие существенно дополняют представление об отношениях Блока с его литературными предшественниками и современниками.

Из других публикаций отметим целиком основанные на неизвестном материале сообщения об учении Блока во Введенской гимназии, об истории постановки драмы «Роза и Крест» в Московском художественном театре, о работе поэта над переводом прозы Г. Гейне, о его пометах на пьесе Н. Г. Виноградова «Царь Петр Великий», а также запись лекции М. М. Бахтина о Блоке, прочитанной в середине 1920-х годов.

Впервые в истории изучения Блока публикуется обширный материал о переводах его произведений, восприятии и исследовании его творчества в Германии, Франции, Англии, США, Болгарии, Чехословакии, Югославии. Болгарский исследователь Е. Даскалова, цитируя строки Гео Милева «Блок это не только Блок. Блок — это Россия!», справедливо отмечает: «Одна из центральных фигур в контексте художественной культуры эпохи, Александр Блок оставил, несомненно, заметный след в мировом и особенно славянском литературном процессе». Для отношения к Блоку за рубежом характерно сохранившееся в архиве поэта письмо к нему вдовы А. Стриндберга, писателя, высоко ценимого Блоком. Обращаясь к Блоку с просьбой дать согласие на издание сборника переводов его стихотворений на английский язык, Фредерика А. Стриндберг с восхищением пишет, что его стихи «поют славу» России, «Великой России, единственной стране, где еще бьется сердце».

Том рассчитан как на специалистов-литературоведов, так и на широкие круги читателей, интересующихся жизнью и творчеством Блока, его значением в истории отечественной и всемирной литературы.

Подбор иллюстраций — Н. А. Кайдаловой и Н. Н. Примочкиной.

За помощь в организационной работе по подготовке тома и консультации приносим благодарность доктору филологических наук З. Г. Минц.

Редакция благодарит члена-корреспондента АН СССР Л. И. Тимофеева и доктора филологических наук В. А. Келдыша за участие в обсуждении материалов тома и ценные советы.

Редакторы тома — И. С. Зильберштейн и Л. М. Розенблюм.